

УДК 811.11"373
ББК 82.Ш143 21-48

О.П. Рябко

ПАРАМЕТРИЧЕСКИЕ МОТИВАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ ФЛОРОНИМИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ

Рассматривается комплексная параметрически мотивированная основа флоронимической номинации. Она представлена многочисленными признаками, во-первых, доминирующими («форма», «внешний вид и манера роста», «цвет»), во-вторых, периферийными признаками («запах», «вкус», «размер») и, наконец, мало репрезентативными («звук», «вес», «пол»).

В структуре комплексной параметрической номинации только один конкретный признак из совокупности признаков становится определяющим. Культурно-архетипическая доминанта предопределяет выбор в каждой конкретной ситуации преферентно-прототипического мотивационного признака.

Ключевые слова: *когнитивная теория, флоронимическая номинация, таксономическая организация, феноменологический уровень, обыденно-когнитивное сознание, культурный архетип.*

DOI: 10.18522/1995-0640-2016-3-104-111

Рябко Ольга Павловна – докт. филол. наук, профессор кафедры английского языка гуманитарных факультетов Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-928-102-87-78
E-mail: O.ryabko@yandex.ru

© **Рябко О.П., 2016.**

При формировании исследовательской концепции когнитивной теории флоронимической номинации были определены параметрические, прагматические и локативно-темпоративные основания ее структурирования, т.е. представлено систематическое когнитивное описание мотивационно-номинативных свойств флоронимов английского языка. Описание таких свойств предполагает выявление классификационных критериев их таксономической организации, которые являются как общеметодологическими, так и частными.

Общеметодологические критерии рассматриваются в языковой теории мотивационной номинации, в которой изучаются не только механизмы означивания мира растений, животных, природных явлений, но и когнитивные, познавательные предпосылки, которые мотивируют направления номинации, конкретизируя выбор номинативных средств. Однако первостепенный интерес представляет выявление общих принципов означивания объектов действительности и преломление их к конкретным предметным областям, в частности, к флоронимической номинации с выявлением частных классификационных критериев.

Наименования растений на феноменологическом уровне выступают как продукт обыденно-когнитивного сознания носителей языка и детерминируются, с одной стороны, внешними перцептивными восприятиями (параметрическая номинация), а с другой стороны, практическими потреб-

ностями (собственно прагматическая номинация) и локативно-темпоративная номинация.

Рассмотрим параметрическую номинацию, которая вызвана контактно ознакомительным отношением к миру растений. Перед номинатором стоит проблема выбора мотивационного признака флоронимической номинации в силу большого многообразия данных признаков. Комплексная параметрическая номинация флоронимов представлена номинативно доминирующими признаками: «форма» растения; «внешний вид и манера роста» растения; «цвет» растения; периферийными признаками: «запах», «размер», «консистенция», «тактильность», «вкус», «звук» и ряд других параметрических признаков растений. При решении проблемы мотивационной детерминации признака растений мы исходим из того, что референтно-номинативное свойство растения оказалось для номинатора наиболее значимым или же когнитивно-психологическая установка номинатора предопределила направление флоронимической номинации.

В последнем случае речь идет об ассоциативных связях номинатора при номинации растений, которые при выпадении на аттрактор номинации предопределяют ее направление. В структуре комплексной параметрической номинации только один конкретный признак из всей совокупности признаков оказывается ведущим и определяющим. В процессе номинации культурно-архетипическая доминанта предопределяет выбор для каждой конкретной ситуации преферентно-прототипического мотивационного признака.

При описании параметрических мотивационных признаков флоронимов мы исходим из того, что во всех типах сложноструктурных флоронимических образований мотивационно-когнитивная информация содержится в модификаторах композитов и словосочетаний эндоцентрического и экзоцентрического типа. Модификаторы сложноструктурных флоронимических образований с параметрическим значением выражают модусное отношение номинатора к флоронимической действительности. Эксплицитно или имплицитно выраженные опорные компоненты функционируют как пропозитивное содержание сложноструктурных флоронимических образований.

Проведение указанной параллели в терминах прагмалингвистики определяется тем фактором, что опорный компонент сложноструктурного флоронимического образования содержит фактофиксирующую номинативную информацию о типе растения, который может быть и его родовым, видовым и подвидовым наименованием. Противоположно, модификатор сложноструктурного флоронимического образования выполняет интерпретативно-оценочную или фактооценочную функцию, при этом оценка может быть как прямой, так и не прямой/косвенной.

Прямая оценка, представленная модусным модификатором выражается, как правило, прилагательными и другими частями речи, выполняющими атрибутивную функцию. Прямая/косвенная оценка производна от механизмов транспонирующей семантики, т.е. от механизмов

метафоризации или метонимизации. Данное положение означает, что в функции модусного модификатора используются наименования предметов и явлений действительности, гетерогенные по своему номинативному назначению, как, например, наименования явлений природы, артефактов, животных, людей, свойств и качеств предметов и ряд других.

Внешненаблюдаемый модусный объект становится носителем внутреннего признака, релевантного для номинации растения. При выявлении искомого мотивационно-номинативного признака при не прямой/косвенной номинации мы, прежде всего, фиксируем номинативно-полевую отнесенность денотата модусного модификатора к тому или иному миру конкретных предметов, явлений. Следующий этап – установление параметрического мотивационно-номинативного признака, который и является целью модусной номинации растений.

Мотивационно-номинативный признак «форма», определяемый в составе модификатора сложноструктурного флоронимического образования, представляет первостепенный интерес для исследователя не только с точки зрения его репрезентативности в макрополе флоронимов, но и с точки зрения способов его номинации: прямая, не прямая/косвенная номинация.

При номинативно-гносеологическом подходе признак «форма» очень редко представлен средствами прямой номинации. Модификаторы сложноструктурных флоронимических образований с прямым выражением признака «форма» имеют ограниченное число имен прилагательных, непосредственно обозначающих геометрическое понятие «форма»: round, square, oval, например, round turnip – «round garden turnip with a white root».

Мотивационно-номинативный признак «форма» является продуктом не прямой/косвенной номинации при изучении модификаторов сложноструктурных флоронимических образований эндоцентрического и экзоцентрического типа. Модификаторы в эндоцентрических образованиях имеют разветвленную номинативно-полевую референцию: «артефакты», «животный мир», «растительный мир», «природные явления». Наименования артефактов, используемых в качестве модификаторов эндокомпозитов ассоциативно позволяют выразить значения формы на основе метафорического переноса. Значение формы выявляется дефиниционно – на основе анализа словарной статьи с мотивационным обоснованием признакового значения модификатора, например, sword-grass «*a name for several different plants with sword-shaped leaves, as the sword-lily*»; umbrella-tree «*one of various American magnolias, having the leaves arranged umbrella-wise at the ends of the branches and resemble an umbrella*».

Модификаторы эндокомпозитов с номинативно-полевым референтом «животный мир» передают значение формы растения метафоризованно через дефиниции, например, spiderwort – «*one or other plant of the lilacous genus Anthericum. The leaves stand upon the ground with long legs and knees bowing up like the spiders legs when he creeps*», swan-plant «*an*

orchid of the South American genus Cynoches, having flowers with a long curved colump like a swan's neck».

Модификаторы эндокомпозитов с номинативно-полевым референтом «человек, части и органы тела» передают значение формы растения метафоризованно, например, lungwort «*the plant Pulmonaria officinalis, having leaves with spots fancied to remembre the spots in a diseased lung*»; kidney-cotton «*a cotton-plant of which the seeds are in kidney-shaped masses*». Модификаторы эндокомпозитов с номинативно-полевым референтом «природные явления» передают значение формы посредством метафоризации первого компонента композита, например, starwort «*a name given to a number of plants with stellate flowers*»; star-apple «*the fruit when cut across shows ten cells forming a star-like figure*».

В экзоцентрических композитах-флоронимах опорный компонент выражен имплицитно либо в силу метафоризации формального опорного компонента, либо в силу полной метафоризации обоих компонентов в комбинации с метонимизацией всего сложноструктурного образования.

Модификаторы являются препозитивными компонентами, а опорные компоненты – постпозитивными. С номинативной точки зрения внутренний модификатор и опорный компонент отличаются друг от друга, поскольку опорные компоненты выражают части целого, а модификаторы предстают средствами номинации целого композита.

По проведенной нами классификации экзоцентрических композитов-флоронимов, репрезентирующий признак «форма» растения, имеет следующие номинативно-полевые референты: «животный мир», например, bird's foot «*various plants having the shape of a bird foot*»; «библейские саны и имена собственные», например, monk's-hood «*a plant of the genus Aconitum, named so from resemblance of a form*»; «природные явления», например, sundew «*any plant of the genus Drosera, which comprises small herbs, growing in bogs with leaves covered with hairs secreting viscid drops which glitter in the sun like dew*»; «артефакты», например, arrow-head «*the plants Sagittaria, which has floating leaves shaped like an arrow-head*»; «математические знаки/числительные, например, double-tongue «*the shrub Ruscus Hypoglossum, so called from the leaves springing from the middle of the leaf-like stalks*».

Среди экзоцентрических композитов-флоронимов существуют и такие примеры, в которых между первым и вторым компонентами реализуются сочинительные связи. Между ними нельзя установить отношения подчинительности, т.е. выделить внутренний модификатор и внутренний опорный компонент. Экзоцентрические образования с сочинительными связями между компонентами представляют наименования животных, частей тела человека, артефактов. Мотивационно-номинативный признак «форма» определяется дефиниционно, через словарную статью, например, hen and chickens... «*a cultivated variety of the Daisy, in which smaller flower-heads grow from edge of the main flowers-*

head. The main flower is surrounded by a set of very small ones»; knife-and-fork; cows-and-calves; fingers-and-thumbs.

Аналогично репрезентативным параметрическим признаком флоронимов является мотивационно-номинативный признак «внешний вид и манера роста» растения. При рассмотрении данного признака мы руководствуемся следующими положениями. Во-первых, внешний вид растения отличается от формы, поскольку форма на обыденно-когнитивном уровне приближается к простым геометрическим конфигурациям, в то время как внешний вид – это усложненная форма, которая может включать набор неоднородных признаков. Во-вторых, мотивационный признак «внешний вид и манера роста» растения – понятие более ёмкое по сравнению с мотивационным признаком «форма». Оно включает манеру роста, которая может быть статичной или динамичной, т.е. включать элементы действия движения, характеризующие манеру/способ роста растения. Рассмотрим признак внешнего вида и манеры роста растений в двух направлениях: статичный способ роста и динамичный способ роста растений.

В системе внешнего вида растений важное место занимает его свойство «колючесть», имеющее отношение к тактильным ощущениям. Мотивационный признак «колючесть» репрезентируется прямономинативными модификаторными лексемами «prick», «prickly», «sharp», «thorn», «thorny», «bur», «shrub», «shrubby», как например, prickly pear «*the name given to various species of the genus Opuntia-prickly plants with pear-shaped fleshy edible fruit*»; thorn-bush «*any bush that bears thorns*».

Признак «внешний вид колючести» модифицируется также и косвеннономинативно посредством метафоризации лексем «spike», «spear», «hedghod», «fea», «holly», например, hedghod plant «*a name for prickly seed-vessels or burn born by plants*».

Признак динамического внешнего вида растений характеризует способ или манеру роста растения и может быть проиллюстрирован с помощью прямономинативных лексем «running», «creeping», «climbing», но в абсолютном большинстве случаев представлен косвеннономинативно через первый метафоризованный компонент сложноструктурного флоронимического образования. Приведем примеры: weeping willow «*a large tree having long and slender pendulous branches, cultivated in Europe as an ornamental tree and regarded as symbolical of mourning*»; matted pink «*clove gillyflower and other plants which are grown as if they were platted together*»; mat-grass «*a peculiar kind of grass, from its spreading over the ground in such thickness that it forms a cover resembling thick matting*».

Данную группу признаков дополняют признаки поведенческого характера растений, выражающие, например, манеру эксплозивного поведения флоронимических объектов, например, jumping Betty «*a popular name of Garden Balsam, the seeds of which jump out of the elastic capsules when these are touched*»; манеру контактного поведения флоронимических объектов, например hair-trigger flower «*an Australian plant*

of the genus Stylidium, having a very sensitive column of stamens, which move from side to side on the slightest touch».

Ряд признаков поведенческого характера растений характеризуют уникальное, природное поведение растений: «сигнально-информационный признак, например, telegraph-plant «*an East Indian plant remarkable for the spontaneous movements of its leaflets, suggesting signaling*»; «манера и источник размножения», например, mother-plant «*a parent plant from which other plants have been derived*», live-plant «*a name of plants of the genus Bryophyllum which will grow without being in soil*»: «парадоксальный способ роста растений», например, sad-tree «*the night jasmine of India during the day it loses its brightness whence its specific name*»; round-flower «*any plant of the genus Anemone the flower of which never opens itself but when the wind blows*».

Далее в порядке убывания репрезентативного веса располагаются признаки «цвет» растения, «запах» растения, «вкус» растения, свидетельствующие о прототипическом образе мышления номинаторов. Анализ флоронимического материала позволил выделить цвета, которые выступают в качестве мотивационного признака наименований растений, а именно, красный, желтый, белый, черный, зеленый, как значимые, и голубой, серый и коричневые цвета, как незначительные. Первый мотивационный компонент сложноструктурного флоронимического образования представлен как прямономинативно, например, yellow-wood «*a name for the tree Maclura pomifera having yellow wood*», так и косвеннономинативно, например, butterwood «*a plant with yellowish fleshy leaves*».

Мотивационно-номинативный признак «запах» растения рассматривается в оценочном плане по принципу бинарных оппозиций с положительной оценкой запаха и представлен прямономинативно, например, musk rose «*Rosa moschata a rambling rose, so called from its musky odour*» и с отрицательной оценкой запаха, представленной косвеннономинативно, например, carrion-flower «*a name for the genus Stapelia from the scent of their blossoms*».

Мотивационно-номинативный признак «вкус» растения употребляется в отличительных наименованиях видов и подвидов растений со сладким, горьким, кислым и соленым вкусами, например, honey-cherry «*a sweet variety of cherry*».

Наименее репрезентативными являются в нашей выборке мотивационно-номинативные признаки «размер» растения, «консистенция» растения, «звук» растения, «вес» и «пол» растения. Приведем примеры в порядке иерархии следования признаков, например, pennyroyal «*a species of mint with small leaves*» (признак «размер»); wool-grass «*name for various grasses having woolly spikelets*» (признак «консистенция»); rattle-bush «*a west Indian plant-the inclosed peas, when ripe make a rattling noise*» (признак «звук»); lightwood «*a name given to various trees from the lightness of their wood*» (признак «вес»); lady bracken «*Pteris aquilina-the female fern*» (признак «пол»).

Таким образом, описанные мотивационно-номинативные признаки флоронимических наименований являются продуктом обыденно-когнитивной номинации. Культурно-архетипические представления номинаторов о мире растений трансформируются в прототипические признаки, которые образуют мотивационные основания для наименований растений в целом. Порядок расположения самих признаков свидетельствует о структуре архетипических образов и прототипических признаков наименований растений.

Литература

Рябко О.П. Англо-латинско-русский ботанический словарь. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та. 1996 (две части).

Рябко О.П. Сложноструктурные флоронимы в английском языке: когнитивно-фреймовая и мотивационно-номинативная интерференция: автореф. дис.... д-ра филол.наук, Пятигорск, 2004.

Рябко О.П. Закономерности мотивационной номинации сложноструктурных образований. – LAP Lambert Academic publishing. Saarbrücken, 2014.

The Oxford English Dictionary. Oxford, 1978. Vol. 1 – 12.

References

Ryabko O.P. Anglo-latinsko-russkii botanicheskii slovar'. Rostov n/D: Izd-vo Rost. un-ta. 1996.- 640 s.(dve chasti).

Ryabko O.P. Slozhnostrukturnye floronimy v angliiskom yazyke: kognitivno-freimovaya i motivatsionno-nominativnaya interferentsiya: aftoref.dis. d-ra filol. nauk, Pyatigorsk, 2004.

Ryabko O.P. Zakonomernosti motivatsionnoi nominatsii slozhnostrukturnykh obrazovaniy. – LAP Lambert Academic publishing. Saarbrücken, 2014. 174 s.

The Oxford English Dictionary. Oxford, 1978, volumes 1-12.

Ryabko O.P. (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Parametric motivation bases of floranomic nomination

The period of further development in the cognitive theory of nomination has been extensive in recent years. Our research has been concentrated on the formation of conceptual foundations in cognitive theory of flora nomination.

The macrofield of flora namings embraces three microfields: parametric, pragmatic and locative-temporal ones. They determine motivation processes in cognitive theory of flora nomination, i.e., the presentation of systematic qualities in flora namings in the English language.

The description and characterization of such qualities presupposes the existence of their taxonomic organization and methodology criteria, both general and practical ones. Flora namings on the phenomenological level are considered to be the products of naive-cognitive consciousness of language speakers. They are determined, from the one hand, by the external perceptive adaptations (parametric nomination) and, from the other hand, by practical needs (pure pragmatic nomination) and local-temporal nomination.

In this article we have concentrated on the complex parametric motivated basis of flora nomination. It is presented by a number of qualities, firstly, by dominative qualities («form», «appearance and manner of growth», «color»), secondly, by peripheral qualities («odour», «taste», «size») and, finally, by minor qualities («sound», «weight», «gender»). In the structure of complex parametric nomination the only one concrete qualitative element from the whole combination of qualities becomes the leading one. The cultural-archetypal dominant element determines. In each concrete situation, the choice of preferable prototypal motivated quality.

Key words: *cognitive theory, flora nomination, taxonomic organization, phenomenological level, naïve-cognitive consciousness, cultural archetype.*

Ryabko Olga Pavlovna – Ph.D. of philology, professor. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone: 8-928-102-87-78; e-mail O.ryabko@yandex.ru